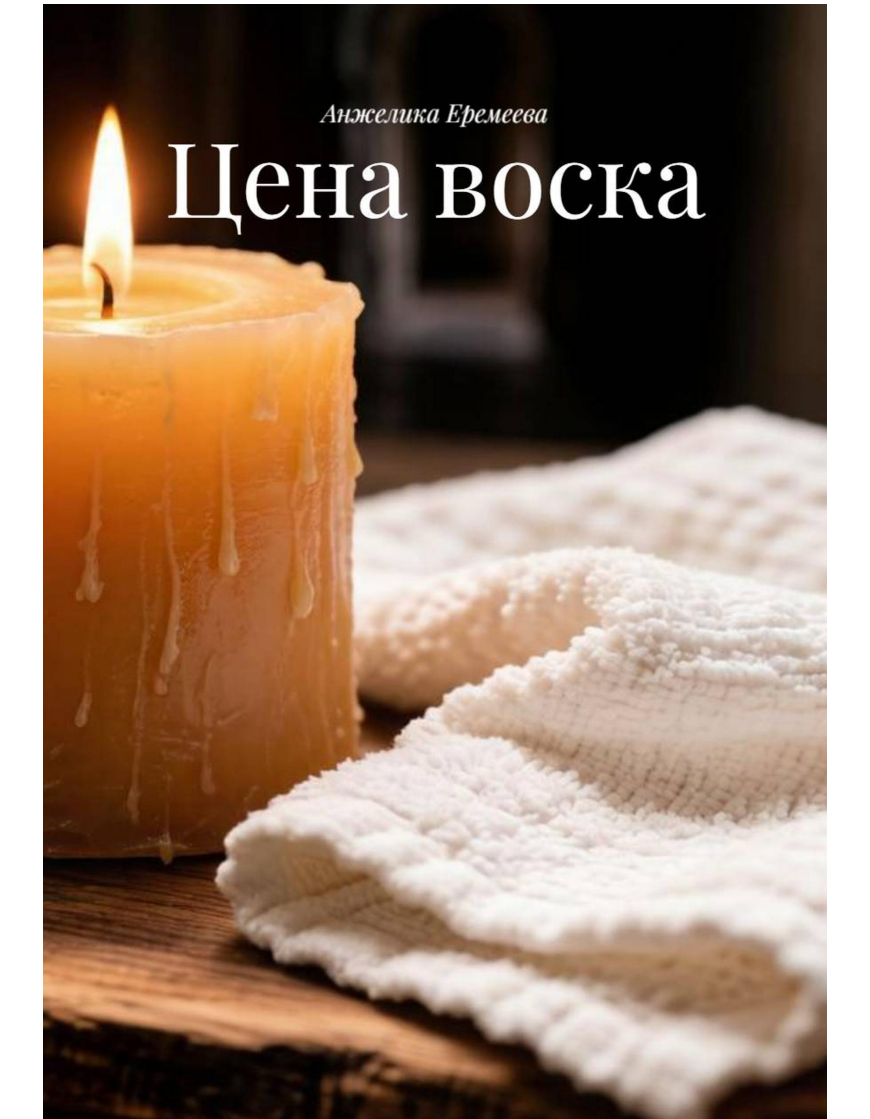

A close-up photograph of a lit candle with a bright flame. The candle is thick and yellow, with several drips of melted wax running down its side. It sits on a dark wooden surface. In the foreground, a white, textured towel is folded. The background is dark and out of focus.

Анжелика Еремеева

Цена воска

Анжелика Еремеева

Цена воска

<https://litres.ru/74525703>

SelfPub; 2026

Аннотация

Надя ехала к подруге в поселок, предвкушая приятный летний день. Она и подумать нем могла, что обычная дорожная поездка обернется кошмаром, а затем счастьем, а затем снова кошмаром и снова счастьем. Случайная находка свяжет Надю с чужой семьей и их страшной тайной. Ей придется отдать все что у нее есть, чтобы спасти чужую жизнь. Но какова истинная цена этого спасения и можно ли купить право быть матерью за двадцать пять килограммов воска?

Глубокая, жизненная история о сострадании, родительской любви и о том, что у каждого секрета есть свой срок годности.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Цена воска

Глава

Надя ехала в поселок Мятынино к своей давней подруге Валерии, с которой они не виделись несколько месяцев. Поселок был как нельзя кстати расположен по пути в деревеньку Бузя — там находился старый домик, доставшийся Наде в наследство от покойной бабушки. Дорога занимала около полутора часов. Летний день выдался солнечным и ярким, поэтому Надя, предвкушая радостную встречу, еще рано утром собрала вещи, села за руль и отправилась в путь. Она любила водить на трассе: здесь было куда легче, чем постоянно маневрировать в плотном городском потоке. Дорога до деревни превращалась в чистое удовольствие — включаешь музыку и осторожно едешь, наслаждаясь сменяющимися пейзажами: золотистыми полями гречихи и пшеницы, сочной зеленой травой, белоствольными березами, а изредка — пасущимися коровами, овечками и блестящими на солнце куполами деревенских цервушек.

Подруга Нади работала у самого автовокзала Мятынино вместе с двумя другими женщинами. Каждый день они раскладывали складные походные столы и выставляли на них свой товар. Соседки Леры торговали разношерстным ассорти

тиментом. Одна из них была настоящим «горем в семье» — она настолько замучила всех родственников и друзей своими каталогами и «лучшим в мире» товаром, что близкие буквально выставили её торговать куда-нибудь подальше от дома. Сетевичка с радостью откликнулась на это предложение и теперь стояла на вокзале с блаженным упованием. Она предлагала прохожим то чудодейственные кремы молодости, то суперпорошок, отстирывающий любые пятна на свете. Родственники же наконец-то вздохнули с облегчением: назойливая бизнесвумен от них отвязалась. Вторая соседка продавала лечебные чаи чуть ли не от всех болезней. Сама же Лера предлагала сувениры — преимущественно морской тематики: ожерелья из ракушек, браслеты, причудливые большие раковины, мыло с рельефными рисунками волн, а также различные статуэтки и индийские благовония.

Припарковав свою старенькую машину на стоянке, Надя еще издалека заметила высокую, нежную и худенькую фигуру подруги. Лера была в черном платье в мелкий горошек, а ее шею украшал большой белый воротник ручной работы — должно быть, она связала его сама, подумала Надя. Выходя из машины, она помахала ей рукой, но Лера ее не заметила. Как ни странно, у их прилавка толпились покупатели: в ожидании своего автобуса люди от скуки подходили поглазеть на товар и даже что-то приобретали.

Наконец Лера увидела подругу, шагнула навстречу и крепко обняла ее.

— Ну, привет! — просто и весело воскликнула она. — Сегодня будет жарко.

— Я еду в старый бабушкин дом в Бузю, хочу посмотреть, что с ним, а ваш поселок как раз по пути, — ответила Надя. — Если честно, до сих пор удивляюсь, как ты не ленишься ездить сюда из города каждый день. Семьдесят километров все-таки! И что ты тут вообще забыла?

Лера рассмеялась:

— Да я часто остаюсь здесь с ночевкой! Что мне в городе делать? Скукота... Муж вечно на работе: ночью на смене, днем спит. А здесь я обзавелась приятными знакомствами. Да и воздух чище — я даже курить бросила.

На этих словах она как-то странно, блаженно улыбнулась.

— Лера, у меня в багажнике двадцать пять килограммов воска, — вспомнила Надя. — Хочу сделать для тебя свечи в виде ракушек. Будешь продавать?

— А почему бы и нет? Выставляю, конечно. Привози!

В этот момент Наде вдруг резко, до невозможности захотелось в туалет. Живот скрутило так, что терпеть не было сил.

— Лера, мне срочно нужно отойти, — взмолилась она. — Опять этот цистит разыгрался... Пока ехала, три раза у обочины останавливалась. Настоящее мучение! После таблеток вроде отпускает на какое-то время, а потом всё начинается по новой.

— А ты календулу пей, может, поможет, — простодушно посоветовала Лера.

— Тут мощные антибиотики не всегда справляются, а ты мне календулу предлагаешь, — поморщилась Надя.

— Ну, раз болезнь раз за разом возвращается, значит, на тебе порча. Сто процентов! Тут к знахарке надо идти, не иначе.

— Лера, мне в туалет надо! — не выдержав, резко перебила её Надя.

Лера вышла из-за прилавка, мягко взяла подругу за локоть и повела вдоль длинного бетонного здания вокзала.

— Слушай, а ты давно общалась с Ленкой Стрельцовой? — как бы между прочим спросила она. — Помнишь, мы же учились вместе? Она теперь звонит мне каждый день, причем почти в одно и то же время. Сидит дома с ребенком, не работает, заняться ей решительно нечем. Зато всё про всех знает, со всеми общается и тут же всё всем пересказывает.

Надо бы нам как-нибудь встретиться, посидеть...

Пока Лера увлеченно тараторила, они дошли до туалета. Это была покосившаяся кирпичная постройка с двускатной крышей, на фасаде которой с одной стороны красовалась блёклая буква «М», а с другой — «Ж». Плотный, удушливый запах застарелой мочи ударил Наде в нос с такой силой, что на мгновение у неё закружилась голова. На самом пороге, еще до входа в помещение, отчетливо виднелись грязные следы человеческих испражнений.

Надя затаила дыхание и шагнула внутрь. Под ногами скрипел прогнивший деревянный пол с огромной дырой посередине. Заглянув туда, она содрогнулась: где-то на полметра ниже уровня пола колыхалась густая жижа всех мыслимых оттенков — от угольно-черного до грязно-зеленого и коричневого. В этой зловонной массе лениво шевелилось бесчисленное множество маленьких белых червей. Весь пол вокруг дыры был залит мочой, а на облупившихся стенах красовались надписи угольком вроде «Тут была Саша, 2019 г.», над которой размашисто возвышался каноничный рисунок мужского полового органа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.